

Глава 3. Цена соли слишком высока

Саженцы клубники росли на диком травяном участке в прогалине между деревьями. Если бы не зоркие глаза Цинь Туна, их невозможно было бы найти. Ростки были высотой всего около десяти сантиметров, что объясняло, почему растущие ягоды были такими мелкими.

Чжао Ань осторожно использовал палку в своей руке, чтобы вывернуть корни клубничного растения из окружающей почвы, а затем обернул их комом земли. После тщательных поисков поблизости ему в конечном итоге удалось найти одиннадцать саженцев клубники.

Хай Бо и Цинь Тун присоединились к выкапыванию клубники. Только после того, как они закончили, Хай Бо вспомнил, что нужно спросить:

— Господин, от какой болезни лечит эта дикая ягода? Она продается по высокой цене?

— Это не лекарственная трава для лечения болезней. Это просто вид дикой ягоды. Я хочу выкопать их, отнести обратно и как следует культивировать. Тогда они будут давать крупные, сладкие ягоды, — тщательно объяснил Чжао Ань, понимая, что Хай Бо неправильно его понял.

Услышав объяснение Чжао Аня, улыбка на лице Хай Бо слегка померкла. Он почувствовал, что Господин просто балуется, но его руки по-прежнему оставались очень осторожными с саженцами.

Что ж, пусть себе играет. Сегодня они поймали несколько крупных рыб, хватит поесть на три-пять дней. Завтра он возьмет Цинь Туна с собой на поиски временной подработки. Они смогут продержаться.

Как только прошло возбуждение от находки клубники, Чжао Ань внезапно осознал, что Хай Бо и Цинь Тун вообще не знают, что такое клубника.

В воспоминаниях исходного тела, как сына премьер-министра, также не было никаких упоминаний о клубнике, только о малине и лапчатке (ложной землянике). Он перестал выдергивать сорняки и повернулся, чтобы посмотреть на Цинь Туна.

— Вы даже не знаете клубнику, так как же вы посмели сорвать и съесть ее?

— Она выглядит почти как дикая ягода, — сказал Цинь Тун, почесывая голову. — Я немного попробовал ее только что. Кроме того, что она очень кислая, она не горькая и не вяжущая, так что точно не ядовита.

Неужели люди в древние времена были такими смелыми?

Чжао Ань слегка покачал головой и строго сказал Цинь Туну:

— В будущем не ешь то, что не знаешь.

Он пристально смотрел в глаза Цинь Туна, пока тот не пообещал ему, что не будет больше случайно есть что попало. Только после этого он продолжил выдергивать сорняки, чтобы сделать подстилку для своих любимых маленьких саженцев клубники.

Пока он выдергивал сорняки, Чжао Ань начал серьезно размышлять об историческом факте и информации о еде. Клубника была чисто южноамериканской культурой, совершенно не похожая на местные китайские ягоды - дикую землянику и малину. Они просто выглядели похоже внешне.

Название страны в этой книге было империя Сюй, что явно было вымышленным сеттингом.

Согласно воспоминаниям первоначального владельца, в этой стране уже выращивали три высокоурожайные культуры: кукуруза, картофель и батат. Имперские экзамены включали сочинение в восьми частях. Этот мир явно вступил в Эпоху Великих географических открытий, что примерно соответствует эпохе династии Мин.

Однако знатные дамы могли свободно ходить по улицам, вместо того чтобы быть запертыми в своих будуарах, как при династии Мин, и не было жестокого обычая бинтования ног. Что еще было более важно, в этом мире на самом деле существовали боевые искусства.

Хотя книга не описывала мир боевых искусств, когда главный герой и главная героиня впервые встретились, воздушный змей героини застрял на дереве, и герой взмыл в воздух и забрался на дерево, чтобы достать его для нее.

Были также краткие описания того, как герой использовал высококлассных экспертов под своим командованием для устранения соперников в своей борьбе за трон.

Это было поистине поразительно.

Чжао Ань сжал пальцы. Это ощущалось таким же сверхъестественным, как и его собственные способности, полностью выходящим за рамки классической физики. Но, подумав еще, он решил, что, возможно, автор создал существование боевых искусств просто, чтобы сделать главного героя более эффектным, вместо того чтобы он неуклюже карабкался на дерево, а также чтобы дать разумное объяснение тому, как он, как наследник вассального принца, мог стать императором.

Так почему же клубника появилась в этом месте? Помимо воли мира, заполняющего пробелы,

Чжао Ань понимал это так: уезд Чанси был близок к Цзяочжоу и также очень близок к Наньюэ. Наньюэ, возможно, уже завезло клубнику. Птицы могли съесть семена клубники, а затем испражниться ими здесь, в империи Сюй.

Даже если бы кто-то обнаружил эту клубнику, растущую в диком виде, из-за того, что она плохо хранится, ее бы просто съели как дикий плод, и на этом все бы закончилось. Она не появилась бы на рынке, как обычный фрукт.

Следовательно, план по выращиванию и продаже клубники был вполне осуществим. Поскольку клубника была красивой, ароматной и вкусной, а также очень редкой, она, несомненно, могла бы продаваться по высокой цене.

Это могло быть даже лучше, чем его первоначальный план копать ценные лекарственные травы, потому что это был бы эксклюзивный бизнес.

С неожиданной добычей в виде саженцев клубники, этот поход в горы за дикими овощами стал для Чжао Аня триумфальным возвращением. Поскольку они поймали рыбу, Хай Бо и Цинь Тун также были очень счастливы.

На обратном пути их шаги стали намного легче. Психологическое возбуждение компенсировало физическую усталость, и, поскольку они шли под уклон, обратный путь был даже быстрее, чем подъем.

Они добрались до дома как раз в то время, когда в каждом доме заканчивали обед. Хай Бо не позволил Цинь Ту ну помочь, а лично пошел на кухню. Он использовал последний слой свиного жира из масляного горшка, чтобы поджарить на сковороде упитанного мандаринского окуня, прежде чем сварить суп.

Чисто натуральная еда, без каких-либо добавок, не была особенно вкусной. Однако их тела, испытывавшие недостаток в жирах и белке, были безжалостно честны. Чжао Ань в одиночку съел самую жирную часть рыбного брюшка с его ароматной хрустящей кожей и выпил три большие миски рыбного супа, сваренного с пастушьей сумкой и побегами папоротника-орляка, прежде чем удовлетворенно поставить свою миску.

Хай Бо и Цинь Тун разделили лучшую половину рыбного хвоста и голову, обглодав каждую косточку дочиста, прежде чем приступить к овощному супу. Они залпом выпили весь большой горшок супа, а затем, схватившись за животы, вздохнули.

Немного отдохнув, Чжао Ань сказал Хай Бо:

— У нас не осталось зерна. Почему бы нам не взять оставшуюся рыбу и не обменять ее у деревенских на зерно?

Хай Бо, все еще держась за живот, кивнул с улыбкой.

— Если Господин хочет есть зерно, тогда давайте обменяем.

— На сколько зерна можно обменять одного карпа?

Спросил Чжао Ань, почувствовав неладное. Хай Бо сложил руки, показав сколько:

— Вероятно, вот столько неочищенного зерна. После обмолота его хватит Господину на два приема пищи.

— Это какая-то чушь. Насколько я помню, покупка карпа стоит больше десяти монет, чего достаточно, чтобы купить доу риса. Как же можно обменять его всего на горсть неочищенного зерна?

После смерти родителей исходного тела он какое-то время вел хозяйство, поэтому у него было приличное понимание цен.

[Прим. перев.: Доу: Древняя китайская единица объема, примерно эквивалентная 10 литрам.]

<http://bllate.org/book/12888/1133381>